

УДК 256 (571.1/.5)(575.2)(04)

ШАМАНИЗМ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.А. Брусиловский

Рассмотрена проблема места и роли шаманизма в жизни тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии.

Ключевые слова: шаманизм; шаман; культура; трансформация; религиоведение.

Шаманизм – уникальный и универсальный феномен религиозной жизни архаического общества. Возник шаманизм в элементарных своих формах очень рано, на заре человеческой истории, в каменном веке и сохранился у многих народов мира до наших дней.

Современный этап развития нашего общества отмечен стремлением народов сохранить и развивать свою этнокультурную самобытность. Актуализировались процессы духовного возрождения, характеризующиеся пристальным вниманием к своему прошлому, к традиционным системам ценностей, формам общения и быта, национальной культуре. Возросла роль религиозного фактора в становлении и развитии духовной жизни народов, а также интерес к архаическим формам религиозных верований, среди которых важное место занимает шаманизм.

Возрождение шаманизма – это, с одной стороны, возвращение к архаичной религии, с другой – выражение стремления к обновлению жизни, к творчеству, свободе, возвращению в лоно природы. Современный шаманизм не связан с прежним мистицизмом и безотчетным страхом, он обладает больше функциональными свойствами, выполняя посредническую функцию во взаимодействии общества и природы.

Несмотря на то, что научное изучение шаманизма имеет двухвековую историю, однако взгляд на предмет исследования можно считать не оформившимся. Сам термин не имеет единого определения, которое бы отразило все особенности многопланового феномена шаманизма.

Существует давняя традиция в этнографии и антропологии определять шаманизм как религиозную систему. Однако в современных исследованиях все больше преобладает взгляд, согласно которому шаманизм представляет собой не религиозную систему, а особую шаманскую практику

общения со сверхъестественными существами, для которой характерна экстатическая техника, вера в трехуровневый мир, вера в духов и др.

Свою точку зрения на шаманизм высказал выдающийся румынский учёный М. Элиаде. Шаманизм, по его мнению, является “одной из архаических техник экстаза и одновременно мистикой, магией и религией в широком значении этого слова” [1, с. 34]. Современный специалист-религиовед В.И. Гараджа отмечает, что шаманизм может рассматриваться как религия с доминирующими психологическими практиками [2, с. 105].

Рассмотрев различные концепции и определения шаманизма можно отметить, что, на наш взгляд, наиболее полно раскрывает содержание феномена шаманизма следующее определение: шаманизм – это особая форма видения и познания мира, рассматривающая человека как часть природы, нацеленная на непосредственное восприятие мира, постижение взаимосвязи природы и человека и включающая в себя широкую культовую практику.

Шаманизм – это, прежде всего, сибирское и центральноазиатское явление духовной жизни. Именно в этом регионе он был впервые описан путешественниками и учеными-этнологами, а позже зафиксирован в Северной Америке, Индонезии и Океании. В современной этнографической науке большинство исследователей считают, что феномен шаманизма в самой полной форме проявился в Сибири и Центральной Азии.

О том, какую роль играл шаманизм в жизни этих народов свидетельствует тот факт, что шаманы занимали заметное положение в жизни своих соплеменников. Связанные с широким кругом людей, они являлись защитниками и посредниками между миром людей и миром духов.

Система мировоззрения шаманизма основана на анимистической картине мира, то есть вере

в разного рода духов, которые населяют окружающий человека мир, а также вере в необходимость особых посредников между человеком и духами – шаманов, которые обязаны служить духам и с их помощью охранять от бед своих соплеменников.

По анимистическим представлениям, сверхъестественные существа населяли три мира: Верхний – небесный мир, который населяют духи, творцы мира; Средний мир – земля, место, где обитают многочисленные духи – хозяева гор, рек и т.п.; Нижний мир – подземный мир, в котором живут злые духи, место, куда человек переселялся после смерти. У всех этнических групп тюрков Сибири и Центральной Азии сохранялось почитание Неба, Солнца, Луны как божеств.

В шаманизме существуют собственный комплекс анимистических представлений – вера в существование особых духов-покровителей и духов-помощников шаманов. Они представлялись верующим как духи, обитающие во всех трех мирах, с ними могли общаться только шаманы – посредники между духами и людьми. Основная идея шаманских представлений у народов Сибири и Центральной Азии заключается в том, что шаманы могут общаться с духами и с их помощью лечить болезни, помогать роженицам, гадать, предсказывать, отыскивать пропавший скот и т.д.

Важной составляющей всего комплекса шаманизма являются представления о душе, поскольку именно она выступает центральным субъектом, на который направлен весь ритуал камлания шамана. Мировоззренческой предпосылкой для участия шаманов в излечении больных было представление о множественности человеческих “душ”, каждая из которых могла покинуть тело человека.

Шаманом становится избранный духами человек, которого они заставляют принять шаманский дар, насылая так называемую шаманскую болезнь. Как правило, человек сопротивляется и сдается, не выдержав продолжительной борьбы и испытаний. Обычно шаманский дар передается по наследству.

В среднеазиатском шаманизме духи по своей природе, как правило, делятся на враждебных людям и тех, которые им покровительствуют. Причем последние могут и наказывать, и нанести вред человеку, пытаясь заставить его исполнять их волю.

Среди основных элементов структуры шаманизма следует выделить следующие:

- шаманская болезнь – определение призвания будущего шамана, когда больной на-

чинает слышать голоса духов, зовущих его, видит странные и пугающие видения;

- шаманские инициации (посвящение) включают в себя элементы переживания смерти, расчленения, очищения и воскресения;
- камлание – основная форма взаимоотношений шаманов с духами, представляет собой ритуал вхождения шамана в особое состояние сознания (транс, экстаз), во время которого он якобы общается с духами. Ритуал сопровождается пением и ударами в бубен (игрой на комузе, кобызе).

На основе сравнения и обобщения функций шаманов в разных этнических традициях можно выявить некоторые общие черты:

1. Все будущие шаманы испытывают шаманскую болезнь, которая является свидетельством избранности человека духами для шаманского служения. Большой, как правило, начинается слышать голоса духов, зовущих его, видит странные и пугающие видения.

2. Человек, как правило, не выбирает путь шамана, человека выбирают духи, отказ приводит к болезни. Шаман не может перестать быть шаманом, иначе возвращается болезнь. Это дар, от которого нельзя отказаться

3. Шаманские инициации (посвящение) включают в себя элементы переживания смерти, расчленения, очищения и воскресения. После шаманской инициации отмечается радикальное изменение личности, превращение нового шамана в сильную личность.

4. Камлание – основная форма взаимоотношений шаманов с духами, представляет собой ритуал вхождения шамана в особое состояние сознания (транс, экстаз), во время которого он якобы общается с духами. Ритуал сопровождается пением и ударами в бубен.

5. Шаманы большинства народов Севера и Сибири занимались лечением, умилованием злых духов, предсказанием будущего, отвращением эпидемий и эпизоотий, насылали порчу, оказывали помощь в промысле, осуществляли проводы покойного.

У некоторых народов Сибири, а также у кыргызов, шаманы делились на белых и черных. Черным шаманам отдавали предпочтение северные киргизы, белые считались более могущественными у южных киргизов. Наличие такого же деления характерно для якутов и бурят. У других народов Сибири такого деления шаманов не наблюдается. Чаще всего белый шаман осуществлял родовые камлания, черный шаман обычно происходил из другого рода или племе-

ни. Белый шаман избирался родом как родовой жрец, черный шаман был избранником духов. Шаманские способности, как правило, передавались по наследству по мужской линии, но иногда дар передавался по материнской линии.

Шаманизм кыргызов и казахов, так же как и народов Сибири, представляет собой обширную систему анимистических верований и культов, общими чертами которых является наличие культа предков, а также деление духов на враждебных людям и тех, которые им покровительствуют. Однако представления о том, что духи вселяются в человека, свойственные сибирскому шаманизму, нетипичны для кыргызов и казахов.

Особенностью киргизского шаманизма является наличие тотемистических представлений, основанных на идее родства группы людей, родов, племён с отдельными животными. Широкое распространение получили поверья, связанные с почитанием оленя, волка, горного козла.

Среди духов, в которых верят кыргызы, помимо добрых и злых, самыми значимыми считаются духи умерших предков – *арбаки*. В системе представлений киргизского шаманизма культ предков занимал одно из главных мест. Духи предков, по их представлениям, покровительствовали оставшимся в живых близким, оберегали от разного рода несчастий. Самым главным арбаком для кыргызов, естественно, является Манас – дух легендарного героя, который привел их с Алтая в горы Ала-Тоо [3, с.144].

Следует отметить, что почитание духов предков является свидетельством исламизации киргизского шаманизма. Кыргызы-кочевники смешали ислам со старыми обычаями. В этой новой вере, кроме Аллаха – Создателя Мира – есть место и духам предков – арбакам, которые стоят в иерархии после Аллаха, а злые духи являются творениями шайтана.

В религиозных представлениях кыргызов существенное место также занимали культы природы, наиболее древний из которых – культ неба (Тенир). Характерно и то, что у кыргызов с древности бытовала вера в существование духов-хозяев каждой горы, реки, озера, дороги и т.п.

В обрядах, совершавшихся при рождении детей, переплетались архаичные элементы магического характера с анимистическими, состоящими из веры в душу ребенка (*кут*), духов-покровителей и злых духов, способных причинить вред. Материалы об обрядах, совершавшихся в честь богинь-покровительниц детей, свидетельствует об общности происхождения этого культа у кыргызов и казахов.

Приобретение шаманских способностей в киргизском и казахском шаманизме осуществлялось по наследству от какого-либо из предков. Как и в сибирском шаманизме, киргизские *бакшы* и казахские *баксы* считались избранниками тех или иных духов-покровителей. При этом момент избранничества связывался, как правило, с тем или иным нервным заболеванием или с сильными физическими страданиями. “Избранники” сопротивлялись получению шаманского дара и уступали настоянию духов лишь под угрозой мучений и смерти.

Основным методом шаманского “лечения”, сводящимся к изгнанию из тела больного вселившихся в него злых духов, являлось призывание шаманом своего духа-покровителя и духов-помощников. Ряд архаичных мотивов и образов, встречающихся в призываниях киргизских шаманов, имеет сходство с сибирским шаманизмом.

Однако это касается не только шаманских призываний. Шаманизм некоторых народов Сибири (телеуты, якуты и буряты) имеет отчетливо выраженные общие черты с шаманизмом тюркоязычных народов Центральной Азии. Так, якутское название шамана *оюн* у кыргызов обозначает шаманское камлание. Так же называется камлание и у узбекских шаманов Хорезма (*уйин*), сходное название камлания шаманов отмечено у уйгуров Восточного Туркестана (*пери-ойюн*) [4].

К общим чертам шаманизма некоторых тюркоязычных народов Сибири (якутов и бурят) и киргизского шаманизма относится также деление на черных и белых шаманов. У других народов Сибири, кроме якутов и бурят, такого деления шаманов не наблюдается.

Некоторые факты из мировоззрения киргизских шаманов находят аналогии в шаманизме телеутов. Одним из духов-покровителей, “хозяином” некоторых киргизских шаманов являлся *Ак-Тайлак*. Он представлялся шаманом в образе белого верблюжонка. И у телеутов (шаманский бубен у них назывался во время камлания *ак адан*, т.е. белый ездовой верблюд) в шаманских призываниях постоянно упоминается Ак-Тайлак как покровитель деревянной рукоятки “хозяина” бубна [4]. В материалах по киргизскому шаманству имеется также ряд сходных черт, относящихся к южным алтайцам.

Особо следует отметить тесную связь казахского и киргизского шаманизма с дервишизмом. Об этом свидетельствует наличие высокой шапки из лебяжьего пуха. Обычай надевать такие шапки был общим для дервишей и шаманов. Наличие высокой шапки из лебяжьего пуха

у киргизского шамана свидетельствует об общих чертах в шаманстве киргизов и некоторых сибирских народов.

Обряд камлания у казахов и киргизов в целом также имеет сходные черты со структурой камлания у народов Сибири. Он и совершался как для лечебных целей, так и для предсказаний будущего. Особенностью шаманизма киргизов и казахов было то, что шаман призывал своих духов-помощников, играя на кобызе (комузе), а не на бубне, распространенном у шаманов Сибири. Отправление различных ритуалов шаманом, способным впасть в особое, экстатическое состояние, и в этом состоянии, по представлению носителей культа, осуществлять связь с потусторонним миром, в целом имеет сходные черты с шаманской практикой сибирских народов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что шаманизм в разных этнических традициях имеет множество сходных черт, обладая при этом своим национальным своеобразием и спецификой в разных регионах. В заключение необходимо отметить, что современный шаманизм за долгое время своего существования

сильно эволюционировал и несет на себе следы контактов со многими религиозными системами, при этом он не только выжил, но и переживает в настоящее время период возрождения. Возрождение шаманизма в конце XX в. на территории Сибири и стран Центральной Азии имело свои особенности: так, в настоящее время присутствует тенденция к развитию шаманизма как определенной философско-религиозной системы, а не только обрядовой практики.

Литература

1. *Элиаде М.* Шаманизм. Архаические техники экстаза. М., 2000.
2. *Гараджа В.И.* Религиоведение. М.: Аспект Пресс, 1995.
3. *Шофман Д.* Религиозный синкретизм жителей киргизской деревни. Шаманизм и ислам // Центральная Азия и культура мира. 2002. № 1–2.
4. *Потанов Л.П.* К вопросу о древнетюркской основе и датировке алтайского шаманства // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.